

Пуркаев Максим Алексеевич

Выполнили: Байкова Наталья и Смакаева Сабина
ученицы 4 д класса

Звание

Генерал армии.

Дата рождения	14 августа 1894
Место рождения	с. Налитово (ныне Пуркаево), Мордовия
Дата смерти	1 января 1953 (58 лет)
Место смерти	Москва , СССР
Принадлежность	Российская империя РСФСР СССР
Род войск	пехота
Годы службы	1915 — 1918 1918 — 1953
Звание	
Командовал	штаб Юго-Западного фронта , Калининский фронт , Дальневосточный фронт , 2-й Дальневосточный фронт
Сражения/войны	Первая мировая война , Гражданская война в России , Польский поход РККА , Великая Отечественная война , Советско-японская война

Биография.

- Родился в семье плотника-отходника. В 2-летнем возрасте вместе с матерью и остальными детьми переехал к отцу на Ленские прииски (район Бодайбо).
- После смерти отца (1909) был рабочим на приисках.
- В 1911 вернулся в Налитово.
- В 1912-15 жил в г. [Алатырь](#).
- Осенью 1915 был призван в армию как ратник ополчения 2-го разряда.
- Служил в запасном стрелковом батальоне в г. Казани,
- младшим офицером роты в запасном стрелковом полку в г. Сарапуле Вятской губернии.
- После Февральской революции 1917 выбран в полковой солдатский комитет и делегирован в Сарапульский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вёл революционную агитацию среди солдат.

С декабря 1917 — переписчик комиссии по ликвидации запасного полка в Алатыре. В июле 1918 добровольно вступил в РККА. Закончив учёбу, прапорщик Пуркаев получил назначение в город Сарапул на должность младшего офицера 164-го запасного. В сентябре 1917 года за революционную агитацию среди солдат Пуркаева высылают в 28-ю артиллерийскую бригаду.

В годы гражданской войны.

- Пуркаев М. А., будучи командиром роты батальона 3-го Симбирского полка, участвовал в боях за г. Симбирск, Самару, Бугуруслан, Орск.
- С августа 1919 года — командир полка Двадцать четвёртой Самаро-Симбирской Железной стрелковой дивизии на Южном и Западном фронтах. В феврале 1920-го подавил крестьянское восстание в районе г. Калач. На польском фронте получил 3 ранения. В ноябре 1920 года был признан негодным к военной службе, но уволиться отказался.

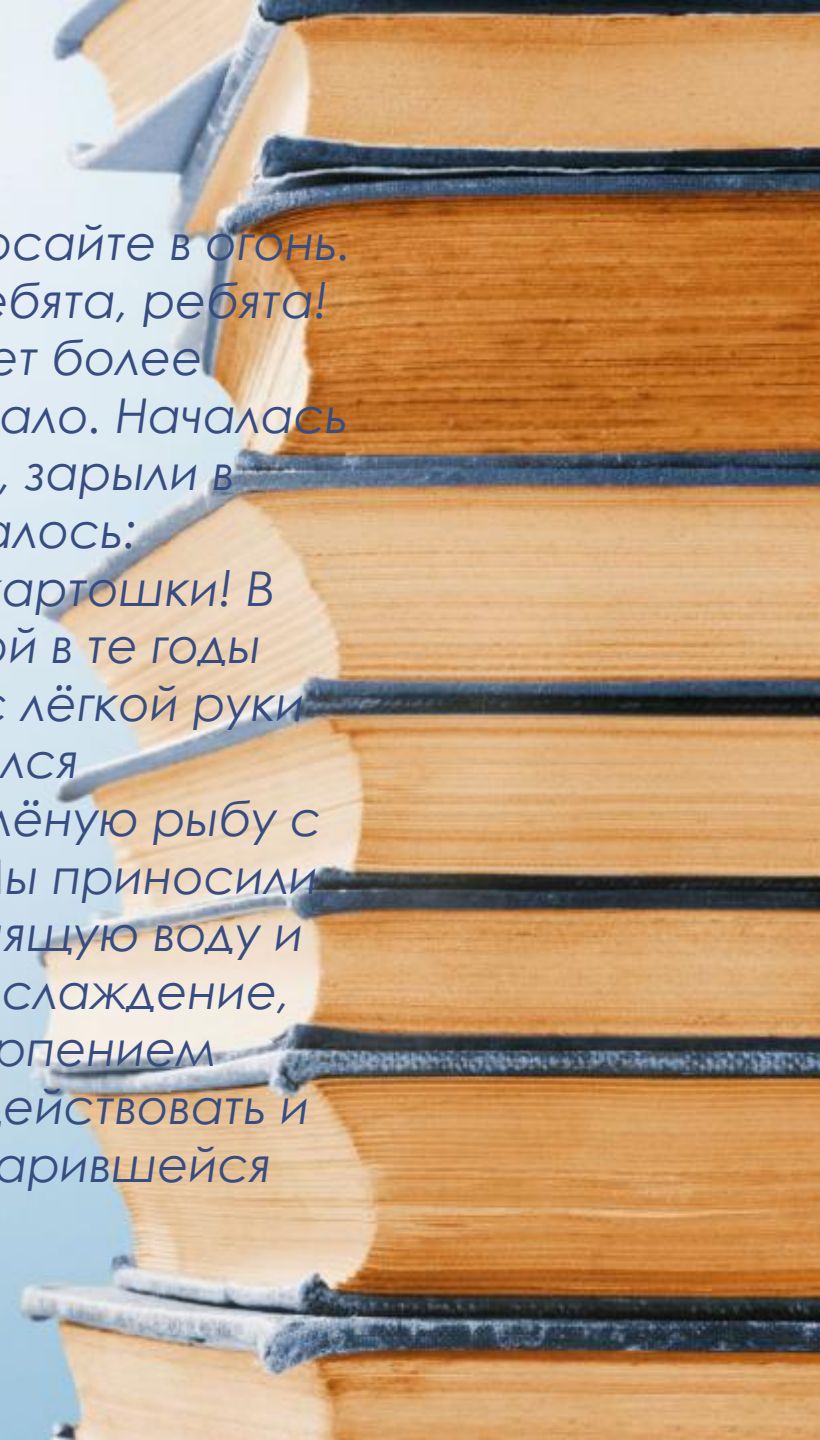
В межвоенный период

- командир 99 стрелкового полка (с мая 1922 г.);
- курсы «Выстрел» (1923), генерал-полковник Болдин Иван Васильевич вспоминал:

Я попал в комнату вместе с земляком Максимом Пуркаевым, впоследствии крупным военачальником, генералом армии, героем Великой Отечественной войны. Как и я, он был из малоземельных крестьян, служил в царской армии, воевал и в империалистическую, и в гражданскую войну, в школу приехал тоже как командир полка. С ним мы буквально сроднились и до последнего дня учебы были неразлучны. Пуркаев — среднего роста, коренаст, улыбчив. Голова покрыта чудесной шапкой светлых волос, за которую он получил в школе прозвище «Блондин». Максим — прекрасный товарищ, неутомимый шутник, организатор всяких начинаний — весёлых и серьёзных. Вместе с нами жили такие же, как и мы, вчерашние фронтовики командиры батальонов Фомичёв, Смирнов, Шутов, Кириченко и ещё несколько товарищей. Бывало, если из общежития неожиданно исчезал Пуркаев, кто-либо обращался ко мне: — Сейчас твой дружок Блондин порадует нас чем-нибудь новеньким. И действительно, через некоторое время розовощекий Максим появлялся с очередной добычей — досками на топливо или какими-нибудь продуктами. Короче, это был наш неутомимый интендант и добрый товарищ. Как сейчас помню, однажды сидели мы в общежитии, изрядно озябшие и голодные. Вдруг в комнату вваливается Пуркаев с охапкой дров. Сбросил их возле старой кафельной печки, украшенной фигурками амуров, и обратился к нам с шутливой речью: — Топливо есть, а теперь прошу поделиться своими богатствами.

У кого имеется её величество картошка, без стеснения бросайте в огонь. Она, матушка, ради нас любые муки готова принять. Эх, ребята, ребята! Вам и невдомек, что ни на одной планете, кроме нашей, нет более прекрасной еды, чем горячая картошка. Уныния как не бывало. Началась весёлая возня. Развели огонь, отыскали с десяток картошек, зарыли в жар, а когда она поспела, стали уплетать. И тогда нам казалось: действительно, прав Пуркаев — ничего нет лучше печёной картошки! В общежитии иногда можно было услышать слова популярной в те годы мещанской песенки «Карие глазки». Она проникла к нам с лёгкой руки того же Пуркаева. Обычно мы пели её, когда в школе случался «праздник» — в паёк давали сухую, тощую и невероятно солёную рыбу с глазами навывкат. Её-то Максим и прозвал «карие глазки». Мы приносили рыбу в общежитие и отдавали Пуркаеву. А тот бросал в кипящую воду и варил из неё нечто подобное ухе. Вот тут-то, предвкушая наслаждение, мы и пели душераздирающие слова «Карих глазок», с нетерпением ожидая минуты, когда наш «шеф-повар» кончит священнодействовать и нальёт каждому в котелок порцию горячей жидкости с разварившейся рыбой. Такая «уха» являлась пределом наших мечтаний.

УЛИЦА НАЗВАНА В ЧЕСТЬ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ
МАКСИМА АЛЕКСЕЕВИЧА
ПУРКАЕВА

КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ,
ОСВОБОЖДАВШИМИ ЮЖНЫЙ САХАЛИН
И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА
В АВГУСТЕ 1945 г.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ОКОНЧЕНА**

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ :T**